

Грохот взрыва за спиной заставил Накахару Чую резко обернуться.

— А-а-а-а!.. Мои глаза! Глаза-а-а!

Тот самый ублюдок, которого Чую только что отправил в полет точным ударом ноги, теперь катался по земле, истошно воя и зажимая лицо ладонями.

«Что за чёрт?» — озадаченно подумал Чую.

Взгляд юноши зацепился за металлический осколок, застрявший в утоптанной грязи. Ошметки пули. Видимо, оружие дало осечку, и патрон разорвало прямо в стволе. Значит, этот гад пытался выстрелить ему в спину, но вместо подлого убийства покалечил сам себя?

Чую взвесил эту мысль, пришел к логическому выводу, но интуиция упорно твердила: здесь что-то не так. Слишком уж удачное совпадение.

Не успел он сопоставить факты и увязать предчувствия с догадками, как стоящий перед ним беловолосый мальчишка нарушил молчание:

— Здесь когда-то прогремел мощный взрыв. Не подскажешь, где именно это случилось?

Годзё Акихара рассудил просто: раз этот рыжий — местный заправила, то о великой катастрофе обязан знать из первых уст.

Чую нахмурился еще сильнее. Смерив собеседника подозрительным взглядом, он буркнул:

— Какой еще взрыв? В последнее время тут ничего подобного не было.

Акихара на мгновение задумался. С течением времени у него всегда были нелады — сказывалось наследие прошлой жизни, где он принадлежал к расе долгожителей. Там, в ином мире, годы текли незаметно, и если бы не насильственная гибель, его существование длилось бы вечно.

— Пожалуй, года четыре или пять назад? — прикинул Акихара с самым будничным видом. — Тот самый взрыв, из-за которого и образовалась эта воронка, Сурибачи.

У Чуи бешено забила жилка на виске. Он уставился на красноглазого мальчишку, который говорил о величайшей трагедии этих трущоб так, словно речь шла о пролитом чае.

«Взрыв, породивший Сурибачи? Но ведь это... то самое событие! Откуда этот ребенок о нем знает? И зачем расспрашивает?»

— Понятия не имею, — отрезал Чуя, стараясь говорить как можно холоднее. — И вообще, не суй нос в не свои дела, малявка.

Попытка сменить тему вышла откровенно топорной. Юноша сунул руки в карманы и добавил:

— Раз уж получил конфету, то топай домой, мелочь. Нечего тебе тут вынюхивать.

Акихара окинул Чую нечитаемым взглядом, мысленно отметив, что этот парень врет еще хуже, чем Сатору. Тот, когда выпрашивал лишнюю порцию сладостей, хотя бы пытался обезоруживающе улыбаться и строить невинные глазки.

— Ладно, — равнодушно отозвался Акихара.

Раз не хочет говорить — и не надо.

В конце концов, поиск информации о взрыве не был его главной целью на сегодня. Его появление в Сурибачи — чистая случайность; изначально он планировал пробраться на одну из секретных военных баз, чтобы попытать удачи там.

Глядя на безучастное лицо белоголового замухрышки, Чуя лишь вздохнул. Наверняка перед ним стоял очередной сбежавший из дома богатенький наследник, решивший поиграть в бунтаря. Такого уговорами домой не загонишь.

— Делай что хочешь, — пробормотал Чуя.

В конце концов, какое ему дело? Этот малец не входит в банду «Овец». Предупредил — и ладно, долг чести выполнен.

Двенадцатилетний Чуя развернулся, пнул попавшийся под ногу камешек и зашагал прочь.

Час спустя

Едва Чуя закончил свой обход и вернулся к границам подконтрольной территории, как навстречу ему выскочили несколько взбудораженных подростков из его банды.

— Чуя! Слава богу! Где ты пропадал? На наших напали!

Рассматривая подбежавших ребят, Чуя нахмурился.

— Что стряслось? Говорите толком, без паники.

Лица соплеменников украшали свежие ссадины и наливающиеся синяки — казалось, их закидали чем-то тяжелым или нещадно избили тупыми предметами.

Сирасэ, прижимая ладонь к распухшей, словно спелая слива, левой щеке, злобно сплюнул:

— Это всё какая-то бешеная малявка! Мы всего лишь решили немного облегчить склады Мацуба-кай... Всё шло как по маслу, мы уже собирались делать ноги, как вдруг из ниоткуда выскочил этот чертов пацан! Из-за него нас и засекли!

— Мацуба-кай? — переспросил Чуя, и его голос опасно понизился. — Какого черта вы вообще забыли у этих бандитов? Что вы у них утащили?

Заметив, как сошлись на переносице Чуи брови, Сирасэ сразу понял, что сейчас начнется выговор. Он тут же пошел в атаку:

— Ты чего на нас наезжаешь, Чуя? Вообще-то «Овцы» тебя приютили! Ты наш вожак, наша защита! Вместо того чтобы наказать обидчика, ты собираешься нас отчитывать?

Чуя открыл было рот, но слова застряли в горле. В его глазах промелькнула растерянность.

— Нет... Я не это имел в виду.

В разговор вмешалась Юань. Нервно покусывая нижнюю губу, она заговорила заискивающим, жалобным тоном:

— Чуя, пойми, скоро зима. наших запасов ни на что не хватит, половина ребят просто не переживет холода. У нас не оставалось выбора, кроме как пойти на дело к Мацуба-кай.

Остальные подростки наперебой загалдели, поддерживая ее слова:

— Да, Чуя, она права!

— Мы же ради всех старались!..

Хор обвиняющих голосов отозвался в груди Чуи привычным уколом вины. Он нес ответственность за каждого из этих оборванцев. И все же, прежде чем бросаться в бой, следовало прояснить детали. Действительно ли загадочный пацан избил Сирасэ и Юань, или они попали под горячую руку громил из Мацуба-кай, а на ребенка просто пытаются свалить вину?

Но стоило упомянуть виновника, как Сирасэ буквально взорвался:

— Да говорю тебе, это всё тот мелкий ублюдок! Он эспер, точно тебе говорю!

Из путаного рассказа Сирасэ вырисовывалась следующая картина: «Овцы» пробрались на склад банды, набили мешки добром и уже собрались уходить, как вдруг из темноты вынырнул этот пацан. Его тут же засекли охранники. Завязалась потасовка, перегородившая единственный выход, из-за чего воришки замешкались. На шум подоспело подкрепление синдиката.

— Этот сумасшедший в одиночку раскидал всю охрану, а потом набросился на нас! — негодовал Сирасэ. — Он просто чокнутый псих!

Логика в словах приятеля хромала на обе ноги, но репутация «Овец» была священна. Никто не имел права безнаказанно проливать кровь его людей.

— Где он сейчас? — спросил Чуя. — И сколько ему лет на вид?

Если противник окажется совсем малолетним ребенком, дело примет неприятный оборот. Бить малышей Чуя не любил.

Сирасэ быстро переглянулся со своими подельниками. Зная мягкотелость их лидера в подобных вопросах, он решил немного приврать:

— Он всё еще ошивается на территории Мацуба-кай, ищет там какую-то хрень. А насчет возраста... Ему точно есть тринадцать-четырнадцать. Просто его способность позволяет ему менять облик — сжиматься или растягиваться. Я своими глазами видел!

«Способность изменять физическую форму? Да еще и боевая?» — мысленно зафиксировал Чуя.

— Понял. Пусть кто-нибудь один покажет дорогу.

Из толпы выступил паренек со сравнительно легкими ушибами.

— И еще... — Чуя остановился перед уходом и строго посмотрел на Сирасэ и Юань. — Обработайте раны и наложите повязки. Сколько можно так ходить?

Юань послушно улыбнулась:

— Конечно, Чуя! Обязательно сделаем.

Сирасэ же, дождавшись, пока вожак отвернется, недовольно пробурчал под нос:

— Да если бы не нужно было изображать перед тобой жертв смертельной схватки, я бы уже давно всё замазал... Тоже мне, заботливый выискался.

Если «Овцы» безраздельно властвовали в глубинах воронки Сурибачи, то синдикат Мацуба-кай закрепился ближе к портовой зоне. Из-за этого они вечно грызлись с Портовой мафией — обе группировки считали гавань исключительно своей кормушкой.

Спустя полчаса быстрым шагом проводник остановился и указал пальцем вперед:

— Чуя, за тем поворотом их склады.

Из-за угла доносился отчетливый запах гари и застоялой крови. Лицо Чуи мгновенно посуровело. Воздух так и дышал опасностью. Похоже, таинственный противник действительно устроил там локальный ад.

— Дальше я сам, — скомандовал Чуя. — Возвращайся к остальным, незачем подставляться под пули. Только опиши его внешность еще раз.

Мальчишка-проводник, у которого от страха и так подгибались колени, с радостью закивал и скороговоркой затараторил:

— Белые волосы, собраны сзади в такой дурацкий хвостик... Глаза красные, как у демона. И одет странно — в синее кимоно.

— Так, погоди... — Чуя нахмурился. Описание показалось ему смутно знакомым. Очень знакомым.

Не успел он сопоставить этот портрет с образом недавнего знакомого из кондитерской, как его спутник резко побледнел и ткнул пальцем вглубь переулка:

— В-вон он!.. Это он, Чуя! Он идет сюда!

Почувствовав приближение тяжелой, давящей ауры, Чуя резко развернулся. Его кобальтово-синие глаза расширились от изумления.

— Ты?!

Перед ним стоял тот самый странный мальчишка, которому он недавно читал нотации у прилавка! Так это он избил его людей?

Чуя инстинктивно шагнул вперед, закрывая собой перепуганного соклановца, и уставился на неторопливо приближающегося Годзё Акихару.

— Кто ты такой, черт тебя дерит? Зачем устроил погром у Мацуба-кай и почему распустил руки против моих людей? — с вызовом бросил Чуя.

Акихара остановился в паре шагов. Его красные глаза смотрели холодно и равнодушно.

— Твои люди стащили то, что принадлежит мне.

Целью Акихары была Страница Книги, спрятанная на контрабандном судне Мацуба-кай. Он собирался просто забрать её и уйти, но надо же было такому случиться, что «Овцы» во время своего налета прихватили именно ту книгу, между страниц которой таился артефакт.

— Ничего мы не брали! — трусливо пискнул парень из-за спины Чуи. — К тому же это добро Мацуба-кай! С какой стати оно вдруг стало твоим?

Чуя посчитал этот аргумент вполне весомым. Он скрестил руки на груди:

— Слышал? Мои ребята ни в чем не виноваты. Склады принадлежат бандитам, так что здесь действует закон улиц: кто первый успел, того и добыча. А ты мало того что напал на них, так еще и пытаешься отобрать награбленное. Либо ты сейчас извиняешься, либо я выбью из тебя дурь и заставлю просить прощения на коленях.

Увидев, что виновником переполоха оказался тот самый странный паренек, Чуя втайне надеялся разойтись миром. Если бы Акихара просто принес извинения, инцидент можно было бы считать исчерпанным.

Однако просить прощения древний Владыка Демонов не собирался. Его алые глаза сузились, сфокусировавшись на прячущемся подростке. От этого взгляда несчастного воришку затрясло, словно от арктического холода.

— Ч-Чуя... — парень испуганно вцепился в куртку своего лидера.

Поняв, что мирного исхода не будет, Чуя тяжело вздохнул. Он мягко отстранил соратника, велел ему убираться подальше, а сам повернулся к противнику и сделал приглашающий жест рукой.

— Что ж, раз ты сам запросился... Познакомься с моей гравитацией.

Тело Чуи окутало зловещее багровое свечение. Раздался оглушительный треск — под его ногами земля мгновенно покрылась глубокой паутиной трещин.

С оглушительным свистом булыжники, напитавшиеся сокрушительной силой притяжения, сорвались с места и снарядами полетели прямо в Акихару.

В ту же секунду перед мысленным взором Акихары вспыхнули строки системного уведомления:

[Анализ характеристик цели завершен]

[Имя: Накахара Чуя]

[Возраст: 12 лет]

[Раса: Человек (экспериментальный носитель интегрированной способности)]

[Базовые параметры]

[- Телосложение: 70]

[- Сила: 80]

[- Скорость: 80]

[Уровень: 75]

[Навык: Управление гравитацией]

[Статус: Лидер банды «Овцы», подопытный объект, Арахабакки (?)]

Для двенадцатилетнего ребенка показатели были более чем внушительными, однако бывшего Владыку Демонов эти цифры едва ли могли удивить.

Легким, ленивым движением ноги Акихара на лету отфутболил летящий в него кусок скалы.

— Слабовато. Ты так играешь или правда пытаешься драться?

— Тц! — Чуя раздраженно цыкнул сквозь зубы.

Взмахом руки он поднял в воздух россыпь стреляных гильз и осколков пуль, швырнув их в противника со скоростью шрапнели. Однако не успели снаряды преодолеть и половины расстояния, как воздух между бойцами подернулся морозной дымкой. Белый туман мгновенно сковал металл льдом, и бесполезные ледышки с сухим стуком посыпались на землю.

— Переть напролом по прямой... Ты меня совсем за слепого держишь? — ядовито

поинтересовался Акихара, включив свой излюбленный режим ментора, которым он обычно допекал Тодзи.

Когда тебя высмеивает шкет, едва достающий до плеча, сохранить хладнокровие невозможно. Чуя вспыхнул от ярости:

— Заткнись! Откуда мне было знать, что ты умеешь морозить воздух?!

Окутав свое тело багровым сиянием, он рванулся вперед на пределе скорости. Словно выпущенный снаряд, Чуя зашел сбоку, нанося сокрушительный удар ногой с разворота, целясь противнику в область ребер.

Раздался оглушительный треск. Нога Чуи впечаталась в массивную бетонную балку, стоявшую неподалеку, разнеся ее в крошево. Самого Акихары там уже не было.

Не успел Чуя развернуться, чтобы отыскать цель, как прямо над его ухом раздался спокойный, издевательский шепот:

— И это весь твой предел?

Чувствуя себя оплеванным столь пренебрежительным отношением, Чуя извернулся в воздухе и яростно огрызнулся:

— Не твое собачье дело!

Акихара изящным движением уклонился от очередного выпада:

— Твоя жизнь меня действительно не волнует. Но вот то, что скрыто внутри тебя... Это весьма любопытно.

Чуя резко отпрянул, но опоздал: его левое предплечье сковал мертвенно-холодный панцирь. Лед, подобно прожорливому вирусу, стремительно расползался вверх по руке, сковывая суставы и парализуя движения.

— Черт... — прошипел Чуя от пронизывающей боли.

И тут в морозном воздухе прозвучало тихое, почти призрачное слово, сказанное детским голосом:

— Арахабакки.

Чуя замер. Акихара заглянул ему прямо в глаза:

— Ты ведь искусственный сосуд. И внутри тебя заперто это божество, верно?

Взгляд кобальтовых глаз Чуи мгновенно сделался бритвенно-острым. Он вперился в Акихару:

— Откуда тебе это известно?! Ты и про взрыв расспрашивал... Кто ты такой и что тебе нужно?!

Ранее Чуя недоумевал, откуда у столичного мажора интерес к событиям пятилетней давности. Теперь пазл сложился: этот монстр пришел конкретно по его душу! На мгновение он даже поверил словам Сирасэ о способности менять возраст — обычный пятилетний ребенок просто физически не мог обладать такой сокрушительной мощью и жуткими знаниями.

— Какая разница, откуда я знаю? — лениво отозвался Акихара. — Лучше выпусти эту тварь наружу. Давай сразимся по-настоящему.

Акихарой двигало чистое любопытство. Ему до смерти хотелось помериться силами с подлинным божеством этого мира.

Там, на континенте Транс, будучи Владыкой Демонов, он частенько устраивал знатные побоища с местным пантеоном. После перерождения в мире магов выяснилось, что здешние «боги» — не более чем раздутые проклятые духи особого ранга, дохнувшие от пары приличных заклинаний. Акихара откровенно скучал. Но бог из мира эсперов обещал быть куда более крепким орешком. Будет упущением не сойтись с ним в бою.

В конце концов, демоны и боги — вечные, непримиримые соперники.

Чуя, безуспешно пытавшийся сбросить ледяные оковы с плеча, злобно усмехнулся:

— Ну и аппетиты у тебя, придурок.

Раздался сухой, drobный треск. Под воздействием колоссальной силы тяжести, которую Чуя сконцентрировал на собственном предплечье, ледяной панцирь покрылся сетью трещин и с грохотом рассыпался сверкающим градом.

— Раз уж тебе так не терпится сдохнуть... Я покажу тебе бога!

Ярость окончательно затмила разум. Чуя понимал: обычными силами этого монстра не одолеть. Придется поставить на карту всё. Риск был смертельным — без посторонней помощи режим абсолютного разрушения попросту выпьет его жизнь до капли, превратив тело в безжизненную пустыню. Но отступить вожак «Овец» не умел.

"Осквернение..."

"Смутная печаль..."

"И сегодня опять над ней ветер кружит..."

Едва завершились строки древнего заклинания, которые Акихаре показались смутно знакомыми, как по телу Чуи поползли узоры из черного, похожего на жидкую грязь Осквернения. Его рыжие волосы взметнулись вверх. Взгляд юноши потух, подернувшись пеленой абсолютного безумия — разум отступил, уступив место первобытному инстинкту разрушения.

Пространство вокруг него задрожало. Воздух сделался настолько плотным и тяжелым, что камни на земле начали подпрыгивать и трескаться, а редкие стебли травы мгновенно обратились в пыль, словно живые существа перед лицом неумолимой гибели.

Акихара заворуженно наблюдал за этой метаморфозой. На его губах расплылась хищная, предвкушающая улыбка.

— Вот! Вот это я понимаю. Настоящий бой!

Его собственное тело начало стремительно меняться. Суставы удлиннились, детская хрупкость сменилась зрелой, смертоносной грацией. Ткань кимоно на спине с треском лопнула, выпуская наружу колоссальные, матово-черные костяные крылья, способные затмить само солнце. Сквозь белоснежные пряди на голове проросли изогнутые демонические рога, испещренные тускло светящимися багровыми рунами.

[Тиран Алчности]

[Ужасающий Владыка Демонов]

Акихара прикрыл глаза, издав глубокий, удовлетворенный вздох. Наконец-то его истинная сущность, запертая в слабом человеческом теле, вырвалась на свободу.

Взглянув на Чую, который мчался на него воплощением ярости Арахабаки, Акихара взмахнул крыльями и широко раскрыл ладони навстречу урагану багровой гравитации.

Они столкнулись.

Грохот колоссального взрыва разорвал небо над городом, и тектоническая волна заставила всю Йокогаму содрогнуться до самого основания.

Отдел по делам эсперов

— В чем дело?! Что происходит?! — директор Танэда Сантока пулей вылетел из своего кабинета, на ходу запахивая кимоно.

В коридоре царил хаос. Бумаги летели со столов, сотрудники судорожно цеплялись за косяки.

— Д-директор Танэда! Эпицентр толчка находится в районе порта!

— Снова Портовая мафия резвится? — нахмурился Танэда.

— Нет, сэр! Колебания зафиксированы на территории, подконтрольной синдикату Мацуба-кай!

— Мацуба-кай? Да их же только на прошлой неделе прижали к ногтю! Что они там устроили?

— Высылать оперативников, господин директор?

Танэда грохнул веером по ладони:

— Немедленно отправляйте группу зачистки! И свяжитесь с военной полицией, живо!

Вооруженное детективное агентство

Толчок настиг детективное агентство в самый ленивый час, когда все сотрудники уже посматривали на часы в ожидании конца рабочего дня.

С резким звоном со стола полетела чашка, заливая чаем недописанный отчет секретарши. Она испуганно вскрикнула.

— Землетрясение?

— Стены качнулись! Эй, вы тоже это почувствовали?!

По офису пополз тревожный шепоток, люди начали выглядывать в окна.

Эдогава Ранпо, сидевший на столе и лениво болтавший ногами, даже не потянулся к своим

очкам. Он встретился взглядом с вышедшим из кабинета директором Фукудзавой Юкичи и спокойно произнес:

— Всё взаправду. Там, у залива, дерутся монстры.

А вот кем были эти монстры — безумными эсперами или настоящими порождениями бездны, — даже великий детектив пока не брался судить.

Подпольная клиника Портовой мафии

— Элис! — взвизгнул Мори Огай, когда пол под его ногами ушел в сторону.

Спускаясь по лестнице, он едва не полетел кубарем вниз. В последний момент Элис, материализовавшаяся рядом, мертвой хваткой вцепилась в его воротник, уберегая босса мафии от крайне бесславного падения лицом в бетон.

— Ринтаро, растяпа! Ну как можно быть таким неуклюжим! — надулась девочка, отпуская его.

Мори умоляюще сложил ладони перед грудью:

— Ну прости-прости, я просто засмотрелся...

Поправив очки в тонкой оправе, Мори подошел к окну, за которым над портом поднимался столб черного дыма. Его взгляд сделался расчетливым и ледяным.

— Какая примечательная сила... Интересно, кто же это пожаловал в нашу тихую Йокогаму?

Сражение с Чуей, вошедшим в состояние «Осквернения», доставило Акихаре искреннее удовольствие. Это было куда веселее, чем унылое избиение трусливых проклятых духов особого ранга.

Потеряв человеческий разум, рыжий юноша дрался на чистых звериных рефлексах. В его движениях не осталось и следа от привычных рамок боевых искусств — только чистая, первобытная ярость, швыряющая гравитационные сингулярности под самыми немыслимыми углами. Каждый его выпад таил в себе элемент дикой неожиданности.

Но, увы, даже этого оказалось недостаточно. Слишком слабо.

Акихара точным, выверенным ударом ладони вырубил окончательно выбившегося из сил Чую. Одновременно с этим он сплел быстрое заклинание запечатывания, загоняя бушующую силу Арахабакки обратно в глубины его сознания.

— Всё-таки мелковат масштаб, — разочарованно вздохнул демон.

Стиль боя ему понравился — в нем чувствовалось родное, бездонное дыхание Бездны, — но чистой мощи парню катастрофически не хватало. Чтобы растянуть удовольствие хотя бы на несколько минут, Акихаре приходилось искусственно сдерживать себя, используя едва ли половину своих возможностей. А то и треть.

Похоже, божества этого мира тоже не хватало звезд с неба.

Ворча под нос ругательства, Акихара закинул бесчувственное тело Чуи на плечо и направился к лагерю «Овец».

Взрослая форма, которую он временно принял, позволяла ему без труда нести двенадцатилетнего подростка. В его нынешнем облике это выглядело совершенно естественно.

— Забирайте своего вожака, — бросил он, бесцеремонно сгрузив Чую на руки подбежавшим подросткам.

Его узкие красные глаза сфокусировались на онемевшем от ужаса Сирасэ. Из уважения к боевому духу Чуи Акихара решил не устраивать здесь кровавую баню.

— Книгу сюда.

Глядя на огромные костяные крылья, витые рога и сочащуюся чистым безумием ауру пришельца, Сирасэ едва не намочил штаны. Дрожащими руками он протянул заветный том:

— 3-забирай... только не трогай нас!

Акихара мгновенно выудил из переплета нужный лист. Страница Книги была у него. Покрутив её в пальцах, он оторвал от края крошечный кусочек и засунул его в рот находящемуся в отключке Чуе.

Мальчишка еще молод, у него есть потенциал для роста. Пусть подкрепитесь силой концептуального артефакта — глядишь, к следующей их встрече станет покрепче и уже не сольется так позорно быстро.

С мыслью о том, что он отлично инвестировал в будущую знатную драку, Годзэ Акихара

активировал межмировой переход и исчез в пространственной складке.

Во время перехода сквозь границы измерений его взрослое тело со свистом сжалось до прежних детских размеров.

Поместье клана Годзё

Едва Акихара ступил на пол своей комнаты, как на него ураганом налетел мягкий белый комок.

— Братик! — радостно завопил Сяо Сатору, намертво вцепляясь в его шею.

— А ты что забыл в моей комнате? — Акихара попытался отлепить от себя это чудо, ущипнув Сяо Сатору за пухлую щеку. — Тебя слуги вообще купают? Почему ты опять весь чумазый?

Сяо Сатору захлопал ресницами, переводя взгляд на изодранное в клочья синее кимоно Акихары — ткань на спине лопнула, когда прорезались крылья. В чистых детских глазах читался немой вопрос:

«Братик, но ведь ты сам грязный и оборванный, как бродяжка?»

Оценив масштабы собственного «светского» вида, Акихара весело фыркнул.

— Ладно, твоя правда. Идем мыться вместе.

Он вытащил из рукава зажатый обрывок Страницы, переливающийся мягким светом.

— Но сначала съешь-ка вот это. Я проделал долгий путь, чтобы добыть тебе это лакомство.

Эксклюзивный сувенир из Йокогамы — «бумажная конфета».

<http://bllate.org/book/19395/2004696>